

Мирослав Ясин, Анна Комарова

ТИПЫ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ С ГЛУХИМИ РОДИТЕЛЯМИ И СЛЫШАЩИМИ ДЕТЬМИ

Аннотация. В семьях с глухими родителями и слышащими детьми существует специфика воспитания и социализации. По результатам интервью нами было выделено четыре типа детско-родительских отношений в таких семьях: нормальные отношения, доминирование старшей семьи, дети стесняются родителей, дети выполняют обязанности взрослых. Ключевыми в понимании проблем социализации оказываются практики использования жестового языка и неравное положение глухих взрослых в мире слышащих.

Ключевые слова: глухие; нарушения слуха; детско-родительские отношения; семейные отношения; социализация; воспитание; Кода.

Abstract. In the families with deaf parents and hearing children there are special processes of nurturing and socialization. Basing on interview results we have defined four types of child-parent relations in the abovementioned families such as normal relations, domination of older family, children ashamed of their parents, children taking responsibilities of adults. The key points in understanding the specifics of socialization are practice of using sign language and unequal position of deaf adults in the hearing world.

Keywords: deaf; hearing impairment; parent-child relationships; family relationships; socialization; education; CODA.

Разработанность проблемы развития и образования детей с нарушениями слуха

Актуальность проблем детско-родительских отношений в семьях с глухими родителями и слышащими детьми

В современной психологии довольно большое количество научных трудов посвящено типологизации семей по различным психосоциальным критериям, также хорошо разработана тематика нарушений в семейном воспитании. Но работ о семьях, включающих людей с нарушениями слуха, буквально единицы. Вопросы развития и образования детей с нарушениями слуха в семьях слышащих и глухих родителей вызывает интерес исследователей и освещается в научной литературе [1], но нам не удалось обнаружить отечественных работ, посвященных детско-родительским отношениям в семьях с глухими родителями и слышащими детьми.

Однако тема актуальна, так как в России, по оценкам экспертов, около 90 тысяч глухих, что составляет 112 человек на каждые 100 тысяч жителей [2]. Согласно статистике, 90 % глухих родителей имеют слышащих детей [3].

Очень многие специфические проблемы глухих упираются в один ключевой фактор – практики использования жестового языка. Это и проблемы равного доступа к информации, в том числе к образованию [3], и вопросы социальной дискриминации [4], теперь в этот список можно добавить тему семейных отношений.

Жестовый язык

Язык и общение являются основными средствами социализации, воспитания, образования. Когда языковая связь между родителями и детьми нарушается, и отношения, и воспитательный процесс редуцируются, что было показано в работе А.Ю. Хохловой [1]. Но есть и еще одна грань проблемы – воспитание страдает, если родитель не имеет полноценного доступа к информации и социальным сервисам. Например, глухие родители испытывают недостаток обратной связи от школьных педагогов и информации о процессе школьного обучения [5, с. 230].

Существует мировая тенденция рассматривать глухоту не как медицинское нарушение, но, скорее, как культурное и лингвистическое меньшинство [Там же, с. 224], особую группу с некоторой спецификой коммуникации и социального уклада жизни. Причем общность этой группы определяется использованием родного языка глухих – жестового языка. Это расширенная группа – в нее включены также слышащие, владеющие жестовым языком на хорошем уровне и понимающие культуру глухих [6, с. 27].

Кода – слышащие дети глухих родителей

Особую группу слышащих в мире глухих представляют собой слышащие дети глухих родителей, так называемые Кода (от англ. CODA – children of deaf adults или KODA – kids of deaf adults). Они объединились в сообщества для решения общих проблем и в 1983 г. в США заявили себя как некоммерческая организация. Кода в процессе взросления оказываются в промежуточном положении между миром глухих и миром слышащих, часто являются посредниками между двумя социальными общностями. Большая часть Кода – билингвы, владеющие и устной, и жестовой речью, поэтому они часто становятся профессиональными или неформальными переводчиками жестового языка. Специфика положения Кода накладывает определенный отпечаток на протекание социализации слышащего ребенка, воспитывающегося в семье с глухими родителями.

Постановка проблемы и методы исследования

Данная работа посвящена отношениям и особенностям воспитания в семьях с глухими родителями и слышащими детьми.

В качестве критериев «нормальных» детско-родительских отношений исследователи выделяют: принятие,

Метод интервьюирования и анализа нарративов

сотрудничество и последовательность в воспитании [7]. Мы полагаем, под «нормальными» семейными отношениями следует понимать такие, при которых складываются отношения и практики, обеспечивающие благоприятный эмоциональный климат, основанный на любви и взаимопонимании, и условия для нормального развития ребенка.

Для реализации поставленной цели нами был использован метод интервьюирования и анализа полученных нарративов, который позволяет структурировать новое проблемное поле и одновременно реализовать принципы контекстуальной чувствительности и понимания субъективных переживаний респондентов.

Нами было проанализировано 30 полноформатных рассказов (продолжительностью от 30 минут до 1,5 часов) взрослых респондентов, выросших в семьях с глухими родителями. Материал был дополнен данными, полученными в результате бесед в свободной форме, спонтанно возникающих диалогов о семейных взаимоотношениях как со слышащим взрослыми, детьми глухих родителей, так и с глухими родителями слышавших детей, материалы собраны в 2015–2017 годах.

В ходе анализа нами было выделено 10 типичных тем, отражающих модели семейных взаимоотношений. Некоторые из этих моделей отличаются лишь нюансами. Затем они были объединены в четыре базовых типа взаимоотношений.

Полученные результаты и их обсуждение

Тема детско-родительских отношений для наших респондентов является очень личной. Респонденты из числа родителей чаще всего говорят об отношениях с детьми в позитиве или призывают с пониманием относиться к невниманию взрослых детей. Типичные высказывания: «у меня все отлично, никаких проблем», «нормально, они же слышащие, у них своя жизнь», «помогают», «им самим трудно».

Ответы респондентов-Кода, в соответствии с эмоциональной оценкой своих отношений с родителями, можно разделить на три группы: а) позитивно оценивающих отношения («все отлично», «никаких проблем»); б) оценивающих их амбивалентно («ну, бывает, они же глухие», «ну ты должна понимать, своя специфика»); в) жалующихся на родителей («капризные, подозрительные, привыкли, что за них все делаю»).

Четыре базовых типа отношений

Если в ответах родителей преобладают позитивные и сдержано-позитивные оценки, то в отношении детей к родителям мы видим явную дифференциацию, которая указывает на наличие проблем в детско-родительских отношениях среди Кода.

По результатам основной части интервью, нами были выделены следующие четыре базовых типа отношений: 1. «Нормальная семья»; 2. «Доминирующие бабушка и дедушка»; 3. «Дети стесняются родителей»; 4. «Дети как взрослые».

1. Тип «Нормальная семья»

В данном типе мы объединили две тематики нарративов:

а) Нарративы, описывавшие совершенно нормальные семейные отношения. Функции членов семьи соответствуют социально-принятым ролям, взаимоотношения строятся на основе понимания и взаимного доверия, эмоциональный климат в семье позитивный, были условия для нормального развития ребенка.

б) Повествования, в целом описывающие нормальные семейные отношения, однако часто звучит тема защиты детьми их родителей перед социумом. Дети любят своих родителей, они готовы защищать их, и им приходится это делать.

Обедняющий фактор: внутри семейных отношений не выявлено отклонений.

В случае, когда детям приходится защищать своих родителей перед внешним миром, корни причин этого явления скрываются не в нарушенных семейных отношениях, но в социуме. Дети сталкиваются с предвзятым отношением к глухим, заблуждениями, пренебрежением. Например, мы получили такие признания: «спрашивают: “Машину водит? Он же глухой, ему разве можно?”, приходится объяснять...» (R8), «узнают, что [родители] глухие и сразу спрашивают: “А бабушка-дедушка у тебя нормальные?”» (R5). Подобное давление требует от ребенка немалых сил, терпения и находчивости. При благоприятном исходе детско-родительские отношения остаются неизменными, но такая психологическая нагрузка может привести и к формированию типа «Дети стесняются родителей».

О негативных стереотипах в отношении глухих и дискриминации существует обширная англоязычная литература [3; 4; 8; 9], практика защиты ребенком родителей от комментирования другими была также отмечена рядом исследователей [10, с. 491]. Здесь необходима работа, прежде всего, с социумом, информирование о жизни глухих и повышение толерантного отношения, однако ребенку может потребоваться и помощь психолога. Опять же, это предъявляет особые требования к психологу, а информации по вопросам жизни глухих у нас в стране крайне недостаточно.

Две тематики нарративов «Нормальной семьи»

Детям приходится защищать своих родителей перед социумом

Негативные стереотипы в отношении глухих

Две модели семейных отношений «Доминирующих бабушки и дедушки»

2. Тип «Доминирующие бабушка и дедушка»

В данный тип мы объединили две модели семейных отношений:

а) Доминирующие, властные слышащие бабушка и дедушка. При этом стиле отношений старшая семья не доверяет глухим родителям воспитание, считая себя более компетентными. Часто в таких семьях наблюдается пренебрежительное отношение к жестовому языку. Некоторые глухие родители находятся под воздействием социального стереотипа о вреде жестового языка и сами испытывают комплексы при воспитании слышащего ребенка.

б) Доминирующие, любящие слышащие бабушка и дедушка.

Обедняющий фактор: приоритет в воспитании старается приобрести старшая семья.

Степень и характер вмешательства в семью могут быть различными

Степень и характер вмешательства могут быть различными, от внутрисемейных споров о методах воспитания до попыток максимально изолировать ребенка от родителей. Примеры: «меня забрала на воспитание бабушка, я ведь слышащая. Родители иногда приходили. Да, общались через бабушку. Она маме дактилировала» (R10), «бабушка с дедушкой часто отмахивались от родителей, говорили: “Мы все сами”» (R12).

Глухим родителям сложнее отстаивать свои права на воспитание детей

Среди семей без нарушений слуха проблема излишнего вмешательства старшей семьи также существует, она не является уникальной для семей с глухими родителями. Однако глухим родителям в семье гораздо сложнее оказывается отстаивать свои права на воспитание ребенка. Одним из ключевых аргументов старших родственников является мнимое непонимание глухим родителем правил воспитания. Дополняет эту проблему желание бабушек и дедушек реализоваться как полноценные воспитатели на слышащих внуках, ведь в случае с собственным ребенком эта потребность была блокирована языковым барьером.

Жестовый язык оказывает благоприятное влияние на развитие детей

Дополнительно подключается языковой фактор: старшая семья начинает чувствовать приоритет своих прав на воспитание под предлогом обучения ребенка устному языку. Часто такая установка подкреплена влиянием сторонников орального метода обучения, считающих жестовую речь нежелательной и даже вредной. Однако их аргументация не выдерживает критики. Обширные исследования жестово-устного билингвизма показали, что жестовая речь оказывает только позитивное влияние на коммуникативные навыки в целом и на ряд когнитивных функций [4; 11]. Жестовый язык ока-

Слышащие дети глухих родителей овладевают устным языком так же, как и дети слышащих родителей

Приоритет в воспитании детей должен оставаться за родителями

Три тематики нарративов «Детей, стесняющихся родителей»

Нарушение отношения детей к родителям

Предрассудки относительно глухих имеют место в социуме

зывает благоприятное влияние на развитие детей, в том числе в системах ранней педагогики его применяют в полностью слышащих семьях [12].

В норме слышащие дети глухих родителей овладевают устным языком в том же возрасте и на том же уровне, как и дети слышащих родителей, если не вмешиваются дополнительные факторы, затрудняющие это обучение. Для развития устной речи достаточно 5–10 часов в неделю, по данным Н. Шифф-Майерса [9]. Дж. Сингелтон и М. Титл конкретизируют: необходимые часы, как правило, очень легко обеспечиваются. Ребенок может получить их в игровых и развивающих группах, при общении со слышащими окружающими [5].

Несомненно, старшая семья должна принимать участие в воспитании ребенка, однако замещение ролей нежелательно и приоритет в воспитании должен оставаться за родителями.

3. Тип «Дети стесняются родителей»

В данном типе мы объединили три тематики нарративов:

а) Дети очень любят своих родителей, но во многих ситуациях стесняются их; дети часто стесняются их; дети переживают, почему у них родители не такие, как у всех.

б) Дети скрывают глухоту родителей.

в) Дети стараются минимизировать контакты родителей со своим социальным окружением.

Обедняющий фактор: дети стесняются глухоты родителей.

В этом типе мы сталкиваемся с явным нарушением отношения детей к родителям, которые в норме предполагают любовь и уважение. Здесь мы встречаем высказывания: «маме я ничего не говорила, а в школе я говорила, что мама прийти на родительское собрание не может, и так каждый раз» (R23), «я не приглашал друзей домой, родители ведь глухие – на жестах разговаривают» (R11). Причиной такого являются отрицательные установки социума относительно глухих, а также отсутствие выстроенной позитивной идентичности внутри самой семьи. Дети очень чувствительны и быстро усваивают семейные установки, включая скрытые.

Предрассудки относительно глухих в обществе имеют место, но дополнительно ситуация усугубляется в случае, когда социальные работники и педагоги поддерживают это отрицательное отношение. Отсутствие признания и уважения к языку глухих родителей – жестовому языку – «является одним из печальных пред-

Социальная
идентичность глухих

рассудков, которого придерживаются многие специалисты, работающие с семьями с глухими родителями», отмечают Дж. Сингельтон и М. Титл [5, с. 225].

Этот сценарий детско-родительских отношений также развивается в случае, когда пренебрежительное отношение к жестовому языку присутствует в семье, а родители считают себя неполноценными, то есть родителям не удается сформировать позитивной самоидентификации как Глухих – носителей уникальной культуры и языка. (В сообществе глухих принято два варианта: «глухой» с маленькой буквы, как констатация состояния слуха, «Глухой» с большой буквы – как позитивная социальная идентичность.)

Отрицательное
отношение к
жестовому языку

В работе Р. Хоффмайстера описано явление, когда глухие родители усваивают от социального окружения отрицательное отношение к жестовому языку [13]. Причинами отказа от использования жестового языка в семье, согласно данным Дж. Сингельтон и М. Титла, являются: аргументы, что слышащему ребенку жестовый язык не нужен, отрицательные установки относительно жестового языка, родители не хотят, чтобы ребенок стал переводчиком или посвятил свою жизнь работе с глухими [5, с. 226]. Однако в исследовании П. Престона информанты из числа повзрослевших детей-Кода пожалели, что не овладели жестовым языком в достаточной мере. Они говорили в первую очередь о недостатке средств общения, и, как следствие, о сокращении и снижении качества общения с родителями [8].

Позитивная
идентичность глухих

В семьях с позитивной идентичностью глухих подобного стыда за родителей не существует. У детей, в семьях которых гордятся жестовым языком и культурой глухих, повышается самооценка за счет демонстрации своих знаний редкого языка. Для профилактики формирования «стыда за родителя» необходима как просветительская работа в социуме, с одной стороны, но с другой – также немаловажной является работа с семьями с глухими родителями, направленная на самопринятие и формирование позитивного самоотношения.

Три отклонения
семейного
воспитания «Детей
как взрослых»

4. Тип «Дети как взрослые»

В данный тип мы объединили три наиболее часто встречающихся отклонения семейного воспитания:

а) Родители с детьми выстраивают отношения «на равных», они становятся друзьями, или выстраивают отношения «братья-сестры». В этом случае идет подмена ролей в семейных отношениях, которая приводит к путанице ролей и потере родителями функций воспитания, наставничества или заботы.

б) Родители испытывают неполноценность вследствие собственной глухоты, а дети, как слышащие, воспринимаются ими как более компетентные. Родители испытывают комплексы по поводу воспитания, стараются не быть строгими, не допускать категоричности, меньше вмешиваться в жизнь ребенка. Это может привести к значительному снижению или потере ими функции воспитания, и ребенок в результате становится «заброшенным».

в) Родители перекладывают на ребенка, как на слышащего, часть обязанностей взрослых, например, используют его как переводчика или посредника при взаимодействии с социумом.

Обедняющий фактор: дети в семье получают обязанности и функции взрослых.

Дети сталкиваются со слишком сложными для их возраста проблемами

Здесь мы встречаем подобные рассказы: «отец был очень активным. И когда я приходила домой, меня уже ждал список, кому нужно позвонить и что сказать. Длинный список. А мне было лет 7–8» (R18), «мама просила переводить, что про меня скажет классная руководительница. Я переводила по-своему, как мне было выгодно. Все плохое – игнорировала» (R24).

В подобной ситуации дети сталкиваются со слишком сложными для их возраста проблемами, вынуждены вникать в отношения между взрослыми, часто оказываются свидетелями споров взрослых о собственном воспитании. Кроме того, подобная работа отнимает у них время, которое должно быть потрачено на задачи, соответствующие их возрасту, – игры, общение со сверстниками и обучение в школе.

Несовершенство социальных сервисов

Отчасти такое замещение спровоцировано несовершенством социальных сервисов, в частности, недостатком переводчиков жестового языка. Однако окончательное решение, эксплуатировать ли ребенка в качестве переводчика или посредника, принимается взрослыми.

Заключение

Слышащие дети глухих родителей между «двух миров»

Специфика взросления слышащих детей из семей глухих родителей (Кода) связана с тем, что они находятся как бы между двух миров – миром слышащих и миром глухих, часто являются билингвами. Проблемные моменты социализации проистекают из того, что их глухие родители не воспринимаются обществом «на равных», инвалидизируются. Особую роль в такого рода дискриминации играет непризнание жестового языка как полноценной системы общения и малая информированность общества о жизни и культуре глухих [14; 15].

Неблагоприятные изменения в семейных отношениях

Неблагоприятные изменения в семейных отношениях могут проявляться как: доминирование старшей семьи, когда бабушка и дедушка стараются изолировать или увеличивают дистанцию между родителями и детьми; дети начинают стесняться родителей, понимая, что они не такие, как все; родители делегируют детям не детские задачи по решению семейных проблем. Во всех трех случаях значительную роль в неблагоприятных изменениях играет восприятие окружающими глухого родителя как инвалида по слуху, усугубляя ситуацию социальные проблемы использования жестового языка, такие как непризнание его полноценным языком или недостаток коммуникации, возникающий в результате дефицита навыков общения с глухими и недостаточное количество переводчиков жестового языка.

1. Хохлова А.Ю. Изучение особенностей детско-родительского взаимодействия в семьях глухих и слышащих родителей, воспитывающих глухих детей // Дефектология. 2007. № 3. С. 40–48.

2. Реум М.Н. Особенности социализации неслышащей молодежи: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2010.

3. Moore M., Lane H. For hearing people only. Rochester, 2003.

4. Sutnab-Kangas T. Linguistic genocide in education or worldwide diversity and human rights? (in press). Mahwah, New Jersey, 1999.

5. Singleton J.L., Tittle M.D. Deaf Parents and Their Hearing Children // Journal of Deaf Studies and Deaf Education. 2000. Vol. 5(3). Pp. 221–236.

6. Padden C., Humphries T. Deaf in America: Voices from a culture. Cambridge, MA, 1988.

7. Сузова М.А. Взаимодействие родителей с ребенком в семьях с разным типом связи между поколениями // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2011. Т. 17. № 4. С. 206–212.

8. Preston P. Mother Father Deaf: Living between sound and silence. Cambridge, MA, 1994.

9. Schiff-Myers N. Hearing children of deaf parents. / In D. Bishop & K. Mogford (Eds.). Language development in exceptional circumstances. New York, 1988. Pp. 47–61.

10. Hadjikakou K., Christodoulou D., Hadjidemetri E., Konidari M., & Nicolaou N. The experiences of cypriot

hearing adults with deaf parents in family, school, and society // *Journal of Deaf Studies & Deaf Education*. 2009. Vol. 14(4). Pp. 486–502.

11. Daniels M. The effect of sign language on hearing children's language development // *Communication Education*. 1994. Vol. 43(4). Pp. 291–298.

12. Capirci O., Cattani A., Rossini P., & Volterra V. Teaching sign language to hearing children as a possible factor in cognitive enhancement // *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*. 1998. Vol. 3(2). Pp. 135–142.

13. Hoffmeister R.J. Families with deaf parents: A functional perspective. / In S.K. Thurman (Ed.), *Children of handicapped parents: Research and clinical perspectives*. Orlando, FL, 1985. Pp. 111–130.

14. За жестовый язык. Сборник статей по материалам московской городской научно-практической конференции «Образование и жестовый язык». М., 2014.

15. Ясин М.И. Отношение глухих и слабослышащих к инклюзивному образованию // *Современное образование*. 2016. № 3. С. 94–100.

References

1. Khokhlova A.Yu. Izuchenie osobennostej detsko-roditel'skogo vzaimodejstviya v sem'yakh glukhikh i slyshashchikh roditel'ej, vospityvayushchikh glukhikh detej. In: *Defektologiya*. 2007. No. 3. Pp. 40–48. (In Russian).

2. Reut M.N. *Osobennosti sotsializatsii neslyshashchej molodezhi*. Ext. abstract of PhD dissetation (Sociology). Moscow, 2010. (In Russian).

3. Moore M., Lane H. *For hearing people only*. Rochester, 2003.

4. Sutnab-Kangas T. *Linguistic genocide in education or worldwide diversity and human rights? (in press)*. Mahwah, New Jersey, 1999.

5. Singleton J.L., Tittle M.D. Deaf Parents and Their Hearing Children. In: *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*. 2000. Vol. 5(3). Pp. 221–236.

6. Padden C., Humphries T. *Deaf in America: Voices from a culture*. Cambridge, MA, 1988.

7. Sizova M.A. Vzaimodejstvie roditel'ej s rebenkom v sem'yakh s raznym tipom svyazi mezhdru pokoleniyami. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika. 2011. Vol. 17. No. 4. Pp. 206–212. (In Russian).

8. Preston P. *Mother Father Deaf: Living between sound and silence*. Cambridge, MA, 1994.

9. Schiff-Myers N. Hearing children of deaf parents. In: D. Bishop & K. Mogford (Eds.). *Language development in exceptional circumstances*. New York, 1988. Pp. 47–61.

10. Hadjikakou K., Christodoulou D., Hadjidemetri E., Konidari M., & Nicolaou N. The experiences of cypriot hearing adults with deaf parents in family, school, and society. In: *Journal of Deaf Studies & Deaf Education*. 2009. Vol. 14(4). Pp. 486–502.

11. Daniels M. The effect of sign language on hearing children's language development. In: *Communication Education*. 1994. Vol. 43(4). Pp. 291–298.

12. Capirci O., Cattani A., Rossini P., & Volterra V. Teaching sign language to hearing children as a possible factor in cognitive enhancement. In: *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*. 1998. Vol. 3(2). Pp. 135–142.

13. Hoffmeister R.J. Families with deaf parents: A functional perspective. In: S.K. Thurman (Ed.), *Children of handicapped parents: Research and clinical perspectives*. Orlando, FL, 1985. Pp. 111–130.

14. *Za zhestovyy yazyk*. Collection of Articles after the conference "Образование и жестовый язык". Moscow, 2014. (In Russian).

15. Yasin M.I. Otnoshenie glukhikh i slaboslyshashchikh k inklyuzivnomu obrazovaniyu. In: *Sovremennoe obrazovanie*. 2016. No. 3. Pp. 94–100. (In Russian).
